

С. М. Шамин*

К вопросу о влиянии иностранной прессы на духовную жизнь русских людей в XVII — начале XVIII века

В XVII в. европейская пресса представляла собой сложное и многообразное явление. В начале столетия в Европе появились первые печатные газеты. Параллельно с ними продолжали переписываться и рукописные газеты. Кроме того, выходило значительное число неперIODических информационных изданий. Они содержали экстренные новости о важнейших международных событиях, политические памфлеты, тексты международных соглашений, астрологические прогнозы, описания стихийных бедствий, эпидемий, пожаров, чудес и т. д. Некоторые листовые издания — «летучие листки» — представляли собой картинки с относительно короткими пояснительными подписями. По форме они напоминали поздние русские лубки (к примеру, иллюстрированные «народные» издания времен Крымской войны).

Первые переводы известий иностранной прессы появились в России еще в XVI столетии¹, однако их количество было незначительным. Ситуация начала постепенно меняться к середине XVII в. Через дипломатов, купцов и воеводские канцелярии пограничных городов в Москву стало попадать все больше таких материалов. Их сбором занимались Посольский и Разрядный приказы, при Алексее Михайловиче — приказ Тайных дел. Чтобы наладить регулярную доставку известий из Европы, в 1665–1668 гг. русское правительство организовало почтовое сообщение с Ригой и Вильно². С этого времени в Посольском приказе не реже одного раза в неделю стали составлять обзоры иностранной прессы³. Во 2-й половине XVII — начале XVIII в. такие обзоры называли курантами⁴.

Прежде чем говорить о том, какое влияние оказывала привозимая в Россию иностранная пресса на духовную жизнь русских людей, необходимо

* © Шамин С. М., 2007

Степан Михайлович Шамин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. А. С. Пушкина.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05–01–01164а.

в самых общих чертах ознакомиться с переведенными на русский язык известиями данной тематики. Куранты требовались российскому правительству для того, чтобы следить за политической ситуацией в Европе. Однако события, связанные с религиозной жизнью европейцев, также находили в них свое отражение. Полностью выявить все известия по данной теме на современном этапе исследования невозможно.

Рассмотрим в качестве примера те из них, которые были включены в куранты в период правления царя Федора Алексеевича (1676–1682 гг.)⁵. В куранты включались новости о проблемах европейской жизни, которые волновали и русское правительство. Так, за эти годы дважды переводились статьи об экономических реформах (1676, 1677 гг.) папы Римского Иннокентия XI: в первом случае речь шла о сокращении повседневных расходов⁶; позднее сообщалось, что папа уменьшил доходы монастырям⁷. Между тем русское правительство также подумывало о пополнении казны за счет монастырских имуществ. Начиная с 1678 г. с дворов крестьян, принадлежащих духовенству, собирались экстренные налоги⁸. В марте 1682 г. царь Федор Алексеевич утвердил решение о конфискации вотчин, поступивших в церковное владение после 1649 г. в нарушение Соборного уложения⁹.

На страницы курантов неоднократно попадали сообщения о «колдовских» процессах. 30 ноября 1676 г. из Стокгольма писали: «Великое чарование в государстве нашем по различным местам зело убывает для того, что трех баб, которые тому делу были причинны, сожгли, а о досталных по всякие дни чинят крепкие розыски, чтоб сию землю от того дьявольского наваждения избавить»¹⁰. Из Парижа пришло известие о сожжении за торговлю смертоносными «зельями» ксендза и его жены¹¹ (в 1679–1682 гг. «Звездная палата» Людовика XIV вела расследование целой серии преступлений, связанных с вредоносным колдовством и отравительством, в ходе которого были казнены 36 человек¹²). Некоторые статьи о колдовских процессах не только сообщали о самом факте преследования колдунов, но и подробно излагали ход процесса и содержание допросов обвиняемых¹³. Фиксируемое курантами в разных европейских странах преследование колдунов имело параллели и в действиях российского правительства того времени¹⁴.

Интересовалось русское правительство и деятельностью иезуитов. Куранты зафиксировали отправку из Парижа в Китай иезуитской миссии в составе 12 человек. Был отмечен факт, что французский король дал им на дорогу 6 тыс. золотых червонцев¹⁵. Перевели сообщения о том, что иезуитов хотят изгнать из Венгрии¹⁶ и не пускают в Прагу (один из иезуитов попытался пробраться в город, спрятавшись в телеге с сеном, но его обнаружили и выслали из города)¹⁷. В России к иезуитам, чей орден активно занимался прозелитизмом в православных землях, относились с гораздо большей неприязнью, нежели в целом к католическому духовенству¹⁸.

Особенно внимательно составители обзоров иностранной прессы относились к известиям о межконфессиональных отношениях, которые были тесно связаны с международной политикой. В царствование Федора Алексеевича сохранялся интерес к иудейской тематике. Куранты хорошо отразили

общий негативный характер европейских газетных публикаций о евреях. В них включались новости об изгнании евреев из Рима¹⁹, из венгерских земель²⁰ и о крещении 28 евреев в Стокгольме, при этом восприимчивыми новообращенными были король и королева. Статьи с последним известием переводили дважды²¹, возможно в связи с тем, что русское правительство также сталкивалось с проблемой интеграции евреев в русское общество и поощряло их переход в православие²².

Отслеживали в России и все перипетии борьбы протестантов с католиками. В 1679–1681 гг. отбирались известия о столкновениях между сторонниками англиканской Церкви и католиками в Англии. Переводчики зафиксировали все этапы развития конфликта²³. В начале 1681 г. в Посольском приказе переводили статьи о том, что французский король изгнал из своей страны всех гугенотов, а чуть позднее — о предоставлении французским беженцам-протестантам политического убежища и налоговых льгот в Голландии²⁴. Некоторые гугеноты, бежавшие от преследований Людовика XIV, позднее нашли приют в России. В 1689 г. им предлагалось русское подданство²⁵.

Особой сложностью отличались межконфессиональные отношения в Венгрии. Здесь восставшие против владычества Габсбургов венгры добивались полного изгнания католического духовенства. Цесарь Леопольд I то подумывал о том, чтобы умиротворить венгров, передав им доходы католической Церкви, то получал от духовенства военную помощь для борьбы с повстанцами²⁶. Духовенство же выступало в качестве посредника при попытках восставших начать переговоры о мире²⁷. В начале 1682 г. пришло сразу 3 сообщения о притеснениях протестантов. По указу Людовика XIV в захваченном им Страсбурге всех детей моложе 12 лет принудили перейти в католичество²⁸, в Польше, в Люблинском уезде, закрыли лютеранские церкви²⁹, а из Гамбурга писали, что «через надежных людей объявлено», будто между цесарем, королями Французским, Испанским и курфюрстом Бранденбургским заключен союз, чтобы искоренить «лютерских и кальвинских причетников»³⁰.

Огромный интерес вызывала у русского правительства политическая деятельность папы Римского Иннокентия XI, чьи дипломаты усиленно работали над организацией антиосманского союза. Этой теме было посвящено 29 статей курантов³¹. Возникновение подобного союза было крайне важно для России, которая после поражения Польши в 1676 г. вела войну с Османской империей вплоть до 1681 г. в одиночку. Все переводимые статьи свидетельствовали о том, что папа был не религиозным фанатиком, а трезвым прагматиком, понимавшим серьезность турецкой угрозы. Он последовательно добивался установления мира в Европе и объединения ее сил против Турции, причем его политическая активность не ограничивалась католическим миром. Папа Римский стремился наладить отношения со Швецией³², вел переговоры с Персией³³, финансировал верных польскому королю казаков³⁴. Безусловно, сообщения иностранной прессы об этой деятельности Иннокентия XI не могли не вызывать положительного отклика в России. В данном

контексте становится более понятным обозначившееся уже в период правления царевны Софьи смягчение неприязни к католикам.

Известен перевод статьи о благочестивом поведении шведского короля. Из Стокгольма сообщили, что «королевское величество с королевою и с матерью своею ныне здесь пребывает и намерен идти на Страшной [Страстной.— С. III.] неделе паке в Коигсер, чтоб тамо, по обыкновению своему, причаститься Святых Тайн Господних»³⁵. Царь Федор Алексеевич сам регулярно совершал паломничества по церквам и монастырям. Позднее, в XVIII в., когда из Коллегии иностранных дел начали регулярно рассылать за границу российские «новости» для иностранных газет, в них часто включали известия о посещениях российскими императорами молебнов³⁶.

Включали куранты и значительный объем «чудесных» новостей. Их можно разделить на собственно религиозные чудеса и «чудесные» известия суеверного характера. Религиозные чудеса, как правило, связаны с католическими землями: «Из померского [Померания.— С. III.] города объявляют, умершего бискупа от телеси великие чудеса являются. И понеже единой отроча, который слеп родился, приложили, тотчас прозрел»³⁷ (в переводе сообщения изначально использовано слово «мощи», его вычеркнули при редактировании, заменив на нейтральное «телеси»); «В здешней стране в Шарпенговене [Франция.— С. III.] городе от образа Пресвятой Богородицы великое чудо учинилось, что у некоторой девицы прошлой зимы в болезни отнялась левая нога и скорчилась. И, употребляя многих врачей и лекарств, никакой помощи не получила. И для того обещала ехать в Шарпенговен город молиться о помощи образу Пресвятой Богородицы. И, наняв извозчика, хотела ехать по утру. И в нощи то чудо учинилось, что она по утру встала здорова и нога цело по-прежнему. И она, видя такое чудо, воздав благодарение и взяв с собою сестру, по обещанию своему поехала в Шарпенговен»³⁸. Из Рима сообщали: «Здесь сказывают, что ис чудотворных рам святого Николая³⁹ не в давных днях паки руда точилась, о чем крепкое испытание учинено есть, понеже мнят, что христианству при таких обыкновенно то или иное какое злополучение приключается»⁴⁰. Включение этих текстов в куранты свидетельствует о том, что в России того времени официальное непризнание «чужой» святости мирно уживалось с интересом к известиям о подобных событиях.

Регулярно попадали в обзоры иностранной прессы суеверные «чудеса». Многие из них были связаны с ужасом людей перед различными катаклизмами — эпидемиями, войной, стихийными бедствиями. Такие сообщения обычно сопровождалось яркими, подробными описаниями. Другие, подобно «новости» о появлении «бородатого морского мужика с рыбьим хвостом», можно рассматривать как обычное баснословие⁴¹.

Таким образом, на примере курантов времени правления Федора Алексеевича видим, что во 2-й половине XVII в. представители русской политической элиты, на которых были ориентированы обзоры иностранной прессы, активно интересовались религиозной жизнью Европы и получали о ней обширную и разностороннюю информацию. Уже сам факт, что российское правительство желало знать, как в Европе решали проблемы, схожие с теми, что

возникали в русской религиозной жизни, позволяет предполагать наличие какого-то влияния переводимых сообщений на русских читателей. Конечно, это был лишь крайне узкий круг высшей знати, но подобным влиянием не следует пренебрегать, поскольку именно эти люди определяли направление развития государства. Кроме того, выявлены случаи, когда отдельные известия, вопреки существовавшим нормам, покидали приказной архив и распространялись в списках. Иногда, в частности в украинских землях, входящих в состав России, иностранные издания распространялись и без помощи российского дипломатического ведомства.

Вопрос о том, оказывала ли привозимая в Россию иностранная пресса влияние на духовную жизнь русских людей, в научной литературе до настоящего времени специально не ставился. Некоторые аспекты данной проблемы нашли отражение в работах на другие темы. Наибольшее число публикаций связано с «новостями» о появлении в Европе двух старцев, или пророков⁴² (в некоторых русских списках они прямо отождествляются с Ильей и Енохом). Этот текст неоднократно проникал в русскую книжность через куранты⁴³. Значительное внимание исследователи уделяют и пророчеству о поражении Турции⁴⁴, переданному в Посольский приказ Варлаамом Ясинским⁴⁵. К известиям курантов по иудейской тематике неоднократно обращались западные ученые⁴⁶. Отдельные статьи рассматривались в связи с проникновением в Россию европейских астрологических сочинений⁴⁷, а также известий о различных «чудесах»⁴⁸ и природных явлениях⁴⁹.

Перейдем к анализу фактов, которые позволяют делать конкретные выводы о том, как отдельные переводы известий иностранной прессы влияли на духовную жизнь русских⁵⁰ людей. Куранты содержат немного откровенно агитационных статей религиозного характера. Я отобрал тексты, в отношении которых имеются четкие данные о том, как к ним относились русские читатели. Наиболее поздний из 3 рассмотренных мною памфлетов был переведен 22 октября 1729 г. Он рассказывал, как протестант, ехавший на лошади, повстречался с католическим священником. Священник нес Святые Дары, однако протестант высокомерно проигнорировал его. И тогда произошло чудо: лошадь, на которой ехал протестант, стала перед Святыми Дарами на колени⁵¹. Отношение русских читателей к этому антипротестантскому памфлету определяется тем, что переводчик поместил его не в обычных «выписках из курантов», которые использовались для нужд дипломатического ведомства, а в «куриозных» курантах, отдельно составлявшихся некоторое время в период правления Петра II. Очевидно, эти «новости» просто развлекали молодого императора.

2-й памфлет относится к 1670 г. В статье из Гамбурга от 19 июня рассказывалось о том, что во многих немецких городах произошли землетрясения, сильно напугавшие жителей. Церковные колокола звонили сами собой. В шведском же городе Калмере, когда больше 100 человек собрались к причастию, сосуд с вином распался на 2 части. При этом «со воздухом» раздался голос, пояснивший, что это наказание за неверие в «католические веры». Вслед за описанием столь очевидных знамений автор сообщил о принятии

католицизма многими людьми на Нижней Эльбе⁵². Рядом с этой статьей на полях имеется помета кого-то из русских читателей, выразившего свое отношение к публикации, — «лукавство засылочное». Данная надпись на «подносном» (предназначенном для зачитания царю и боярам) экземпляре курантов существенно отличается от обычных переводческих и писцовых помет. К настоящему моменту ее автора установить не удалось, однако она, безусловно, принадлежала должностному лицу очень высокого ранга.

3-й памфлет, в отличие от предыдущих, вышел из-под пера протестантского писателя. В нем рассказывается о появлении двух старцев, обличавших «римскую веру» и предрекавших конец света. Известие о пророках дополнялось списком их пророчеств. На протяжении 1660–1730-х гг. разные варианты этого сочинения переводились на русский язык как минимум 5 раз. 4 из них получили распространение в списках. Для 3 из 4 переводов XVII в. доказано, что они выполнены в Посольском приказе. Перевод 1730-х гг. имеет украинско-польское происхождение и не связан с Коллегией иностранных дел. Поскольку данное произведение неоднократно привлекало внимание исследователей, остановлюсь лишь на том, как русские «читатели» относились к этим «новостям». В 1665 г. житель Коломны Исидор Крючков распространял текст памфлета в качестве подметных писем. В 1680 г., когда из-за границы в очередной раз пришло известие о появлении пророков, служащие Посольского приказа по указанию думного дьяка Лариона Иванова предприняли целое расследование, чтобы выяснить степень достоверности «новости». В итоге статья была признана лживой. Тем не менее в XVIII столетии данное сочинение прочно вошло в круг чтения противников петровских реформ и старообрядцев. Его списки имели священник Савва Дугин, раскольники-крестьяне Семен Макарьев и Акинфий Сычов и др. Распространение этого сочинения преследовалось властями⁵³.

Таким образом, памфлет о старцах-пророках не только переводился многократно и получил распространение в списках, но и всерьез проверялся в Посольском приказе. Причина этого очевидна. Известие о старцах было связано с ожиданием конца света. Оно легко находило отклик у тех русских людей, которые видели в расколе Русской Православной Церкви предвестие последних дней мира. Изначальное антикатолическое содержание памфлета ушло на 2-й план. Следует также отметить, что 1-й вариант памфлета появился в России в 1665 г., т. е. незадолго до 1666 г., который рассматривали как возможную дату конца света⁵⁴.

С активизированными расколом эсхатологическими ожиданиями Д. К. Уо связывает и появление в 1666 г. значительного по объему комплекса курантов с «новостями» о похождениях фальшивого иудейского мессии Саббатая Цви. Как показал американский исследователь, в Посольском приказе по сообщениям иностранной прессы очень внимательно следили за ходом развития саббатаистского движения⁵⁵. Любопытно, что те же сведения из европейской прессы собирал для своей полемической антииудейской книги «Мессия правдивый» украинский писатель Иоанникий Галятковский⁵⁶. Ее 1-е издание вышло в Киеве в 1669 г. на украинском языке. В 1670 г.

Галатовский прибыл в Москву и лично подарил экземпляры книги царю Алексею Михайловичу и его сыну⁵⁷, получив при этом деньги на 2-е, польское издание своего труда. Можно предположить, что проявленная царем щедрость связана, кроме всего прочего, и с переживаниями тех месяцев 1666 г., когда первые «новости» о лжемессии только появились в Москве, а их подложность еще не стала очевидной.

Приносили газеты и сведения о менее глобальных, но все же достаточно тревожных предзнаменованиях. К 1665 г. относится наиболее раннее из зафиксированных на сегодняшний день в европейской прессе астрологических пророчеств о России. В курантах этого года читаем: «Две звезды, которые и на Москве явныя были, и их астрономы объявили, что первая не на Московской и не на Финской край знаменовала, а другая знаменует в Москве, и в Финлянтех, и в Курляндии быть доргове в торгах, и торги будут худы, и между чернью будет голод»⁵⁸. Конечно же, с европейской астрологией московский двор впервые ознакомился не через куранты. Само понятие «астрология» появилось в русской книжности уже в XI в. Начало же проникновения в Россию собственно астрологии связано с деятельностью Захария Скары, основателя ереси «жидовствующих», побывавшего в Новгороде в 1471 г. Иосиф Волоцкий говорил о нем: «Сей бяше диаволов сосуд и изучен всякому злодейскому изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездозаконию же и со астрологии»⁵⁹.

Несмотря на столь жесткие оценки со стороны духовенства, астрология постепенно укоренилась в России. Непосредственными носителями астрологических знаний выступали приглашенные к царскому двору европейские доктора, для которых медицинская астрология была неотъемлемой частью профессии. Куранты постоянно подпитывали интерес к астрологии. Только за время царствования Федора Алексеевича в них было включено 39 сообщений о различных «небесных знамениях» (этому способствовало появление в небе над Москвой очередной кометы)⁶⁰.

Очевидно, какое-то количество подобных «новостей» и «прогнозов» попадало в частные руки. Опасность распространения астрологических пророчеств российские власти в полной мере осознали во время Московского восстания 1682 г. Незадолго до этого в календаре астронома Фогта появилось сообщение, что «Москва также не уйдет от определенного ей несчастья». Укрывшееся в Троице-Сергиевом монастыре правительство царевны Софии опасалось, что восставшие используют это пророчество как идеологическое оружие. Распространение астрологических календарей было запрещено под страхом смертной казни, а указ об этом был передан в Москву почтмейстеру А. А. Виниусу, через руки которого проходила присылавшаяся из-за рубежа пресса⁶¹.

Еще одно известие о борьбе правительства с распространением пророчеств относится к 1720 г. Оно связано с Украиной, сильно пострадавшей во время Северной войны. Здесь распространялось «видение» иеромонаха Порфирия, который видел «на небе, на западной стороне» изображенную облаками человеческую голову, 2 скрещенных палаша, еще один палаш, 2 руки,

2 ноги, 2 «месяца», 2 звезды и четырехугольный крест. «Видение» распространилось в виде картинки без пояснительного текста. А. С. Лавров отметил, что оно «явно противостоит большинству русских и обнаруживает удивительное сходство с западноевропейскими видениями этого времени — политизированными и перегруженными геральдической символикой»⁶². Трудно сказать, был ли описанный здесь рисунок полностью заимствован с какого-то европейского «летучего листка» или это созданное непосредственно на Украине подражание. В любом случае его распространение вызвало серьезное беспокойство у А. Д. Меншикова.

Подобные листки с разнообразной пророческой символикой появлялись на Украине и в более раннее время. Один из них (1672 г., уже несомненно европейского происхождения) почти за 50 лет до рассматриваемого события присылал в Москву Варлаам Ясинский⁶³. Переданное Ясинским пророчество сообщало о скором поражении Турции и было одним из редких случаев «положительных известий». Эта «новость» хорошо соотносилась с переведенным к этому времени на русский язык «пророчеством на гробнице Константина Великого» (один из поздних переводов был выполнен с «полскаго печатнаго календара на 1699 лето»)⁶⁴.

Таким образом, статьи на религиозные темы пропагандистского характера хотя и отбирались временами из иностранных газет для перевода на русский язык, но рассматривались или как «курьез», или в качестве образчиков иноконфессиональной агитации. Совсем иначе к иноземным публикациям относились в тех случаях, когда они находили отклик в духовных проблемах и переживаниях русских людей. Причиной доверия к «чудесным» новостям был собственный страх перед концом света и Божьими карами — войнами, мятежами, эпидемиями, «грозными» природными явлениями. Если на правительственном уровне «чудесные» новости проверялись и в конце концов отвергались как вымысел, то их попадание в народную среду усиливало напряженность в жизни общества. Куранты, сыгравшие огромную положительную роль в расширении кругозора русской политической элиты и знакомстве царей и высшей знати с европейской культурой, в то же время выступали как канал проникновения в Россию иноземных суеверий и ложных «знаний».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 233–238.

² *Козловский И. П.* Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Т. 1. Варшава, 1913.

³ *Шамин С. М.* Доставка и обработка в Посольском приказе иностранных газет в царствование Федора Алексеевича // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.)*. М., 2003. С. 121–134.

⁴ Слово «куранты» имело в русском языке XVII — начала XVIII в. несколько значений. В данной работе под курантами имеются в виду обзоры (переводные компиляции) из иностранной прессы.

- ⁵ К настоящему времени сохранилось около половины составленных в Посольском приказе обзоров (см.: РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1676 г., д. 8; 1677 г., д. 7; 1678 г., д. 4; 1679 г., д. 5; 1680 г., д. 4; 1681 г., д. 5; 1682 г., д. 5).
- ⁶ Там же, 1676 г., д. 8, л. 112.
- ⁷ См.: Там же, 1677 г., д. 7, л. 13.
- ⁸ *Богданов А. П.* В тени Великого Петра. М., 1998. С. 98, 99.
- ⁹ *Богданов А. П.* Московская публицистика последней четверти XVII в. М., 2001. С. 63.
- ¹⁰ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1676 г., д. 8, л. 111.
- ¹¹ Там же, 1680 г., д. 4, л. 80.
- ¹² См.: *Харт Р.* История ведовства // Демонология эпохи Возрождения. М., 1996. С. 364.
- ¹³ (12 сентября 1680 г.): «Здесь у нас, дал Бог, все здоровы, однако же отсель в 20 верстах в Гайгере городке много людей померло и мрут. А причина тому мору — могильщик, которой поиман и повешен на вервях, чтоб ему до земли не достать. И в роспросе добровольно, безо всякие пытки сказал, что тому мору причина он. Так, взяв он живую беременную женщину, разрезал ей чрево и, выняв младенца, отрезал ему голову, а у женщины вырезал язык сквозь шею. И младенческую голову и язык повесил в трубе для того, дабы столько множество людей померло, сколько из той головы и языка капель крови выйдет. Да он же делал порох и сыпал по улицам, — и которые люди через тот порох переходили, те помирали, а которых умерших людей он хоронил, — и тех всех клал внищ, для того, дабы мор не престал. Яко то дело теми умершими, так положенными, подлинно объявилось. Он еще, зделав три ветви, поставил одну к Найберку, другую к Цвеницу, третью к Калтерле городам, чтоб в тех городах мор же был. И ис тех ветвей одна, которая поставлена была к Найберку, стала зелена, а последние две засохли, и против тех засохших ветвей люди в городех умирали, а что против зеленой — там мору не было. А еще о больших таких мерских делех хотят ево пытать, и что объявится — о том слышно будет впредь» (РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1680 г., д. 4, л. 53, 54); (13 августа 1682 г., Копенгаген): «В местечке в 20 верстах отсель прошлого воскресения мещанин один в костеле положил под сукно 3 языка ужевых, и от того у пастора руки и ноги отнялись» (Там же, 1682 г., д. 5, л. 239).
- ¹⁴ *Соловьев С. М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. 7. Т. 13–14. История России с древнейших времен М., 1991. С. 128, 130; *Зерицалов А. Н.* К материалам о ворожбе в Древней Руси. Сыскное дело 1642–1643 гг. о намерении испортить царицу Евдокию Лукьяновну. М., 1895; *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000. С. 331–333; *Опарина Т. А.* Неизвестный указ 1653 г. о запрещении колдовства // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3. С. 88–91.
- ¹⁵ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1681 г., д. 5, л. 102, 103.
- ¹⁶ Там же, 1679 г., д. 5, л. 22.
- ¹⁷ Там же, 1680 г., д. 4, л. 33.
- ¹⁸ *Соловьев С. М.* Указ. соч. С. 463.
- ¹⁹ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1676 г., д. 8, л. 112.
- ²⁰ Там же, 1681 г., д. 5, л. 76.
- ²¹ Там же, л. 184, 192.
- ²² *Кочетков И. А.* Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М., 2003. С. 81, 82; *Фельдман Д. З.* К истории появления крещеных евреев в Московском государстве // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 4. С. 21–27.
- ²³ *Шамин С. М.* Куранты времени правления Федора Алексеевича: К проблеме заинтересованности московского правительства в оперативной информации о европейских событиях 1670–1680-х гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 133, 134, 142, 155, 156.
- ²⁴ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1680 г., д. 4, л. 205; 1681 г., д. 5, л. 78, 188.
- ²⁵ *Орленко С. П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004. С. 103.

- ²⁶ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1679 г., д. 5, л. 22, 147, 148.
- ²⁷ Там же, 1680 г., д. 4, л. 190.
- ²⁸ Там же, 1682 г., д. 5, л. 25.
- ²⁹ Там же, л. 53.
- ³⁰ Там же, л. 60.
- ³¹ *Шамин С. М.* Куранты времени правления Федора Алексеевича. С. 100–166.
- ³² РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1680 г., д. 4, л. 78.
- ³³ Там же, 1677 г., д. 7, л. 187.
- ³⁴ Там же, 1681 г., д. 5, л. 86.
- ³⁵ Там же, л. 14.
- ³⁶ См., например: Архив внешней политики Российской империи (далее — АВП ИР), ф. 11, оп. 11/1. 1729 г., д. 185, л. 10 об.
- ³⁷ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1680 г., д. 4, л. 44, 45.
- ³⁸ Там же, л. 134.
- ³⁹ Русские читатели, скорее всего, видели в упомянутом свт. Николая Чудотворца, однако о каком святом идет речь в сообщении на самом деле, сказать сложно.
- ⁴⁰ РГАДА, ф. 125, оп. 2. д. 129, л. 1.
- ⁴¹ *Шамин С. М.* Чудеса в курантах времени правления Федора Алексеевича (1676–1682 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 4. С. 99–110.
- ⁴² А. И. Соболевский приводит варианты данного памфлета с названиями «Из Палермии, государства Сицилийского, отпущен к наилучшему достоинству Угорские земли подкоролю и великому учителю святяга веры Иерусалимския»; «Список прислан от кавалеров острова Политанскаго» (см.: *Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 240, 249).
- ⁴³ *Бычков А. Ф.* Описание церковнославянских и русских рукописных сборников Императорской публичной библиотеки. Ч. 1. СПб., 1882. С. 209–210; *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. СХХ, 18–20, 25, 35, 37, 40, 41, 45, 46. Примеч. 22, 48, а также 28, 76–77; *Барсов Е. В.* Новые материалы к истории старообрядчества XVII–XVIII веков, собранные Е. В. Барсовым, с предисловием. М., 1890. С. 156–157; *Покровский Н. Н.* Народная эсхатологическая газета 1731 г. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 290–296; *Каган М. Д.* Крючков Исидор // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 201, 202; *Лавров А. С.* Указ. соч. С. 249–253; *Шамин С. М.* В ожидании конца света в России (конец XVII — начало XVIII в.) // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 134–138; *его же.* Вести и куранты вне стен государственных приказов в России XVII столетия // «Честному и грозному Ивану Васильевичу»: К 70-летию И. В. Левочкина. М., 2004. С. 61–67; *Уо Д. К.* История одной книги. СПб., 2003. С. 48–50, 294, 295.
- ⁴⁴ Соболевский приводит данное пророчество с названием «Небесное знамение в Венгрии в 1671 г.» (см.: *Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 247. См. также: *Уо Д. К.* Текст о небесном знамении 1672 г. (к истории европейских связей московской культуры последней трети XVII в.) // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 201–208. Данный текст ввел в научный оборот Соболевский по рукописному сборнику из собрания Румянцевского музея (см.: *Соболевский А. И.* Незданное произведение Варлаама Ясинского // Чтения в Историческом обществе Нестор-летописца. 1900. Кн. 14. Вып. 1. Отд. 3. С. 26–28). Позднее его издал по столбцовому переводу из архива приказа Тайных дел И. Я. Гурлянд (см.: *Гурлянд И. Я.* Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902. С. 380–382).
- ⁴⁵ Варлаам (Ясинский; 1627–1707 гг.), игумен Киево-Братского монастыря и ректор Киевской коллегии. С 1690 г. митрополит Киевский. Подробнее о нем см.: *Поньрко Н. В.* Варлаам Ясинский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992. С. 157–162.
- ⁴⁶ *Waugh D. C.* Seventeen-Century Muscovite Pamphlets with Turkish Themes: Toward a Study of Muscovite Literary Culture in its European Setting. (Doctoral Thesis, Harvard

- University) Cambridge (Mass), 1972. P. 44–55; *idem*. News of the False Messiah: Reports on Shabbetai Zevi in Ukraine and Muscovy // *Jewish Social Studies* XLI (1979): 3–4. P. 301–322; *Maier I., Pilger W.* Polnische Fabelzeitung über Sabbatai Zwi übersetzt für den russischen Zaren (1666) // *Zeitschrift für slavische Philologie* 62 (2003): 1. S. 1–39.
- ⁴⁷ *Богданов А. П., Симонов Р. А.* Прогностические письма доктора Энгельгардта царю Алексею Михайловичу // *Естественно-научные представления Древней Руси*. М., 1988. С. 151–208; *Шамин С. М.* Европейская астрология и русское правительство в XVII столетии // *Естественно-научная книжность в культуре Руси*. М., 2005. С. 76–81.
- ⁴⁸ *Шамин С. М.* Чудеса в курантах. С. 99–110.
- ⁴⁹ *Шамин С. М., Богданов А. П.* Природные явления в царствование Федора Алексеевича и человеческое сознание (по газетной информации Посольского приказа) // *Историческая экология и историческая демография*. М., 2003. С. 239–255.
- ⁵⁰ Речь идет как об этнических русских, так и об украинцах, живших на территориях, вошедших в состав России.
- ⁵¹ АВП РИ, ф. 11, оп. 11/1. 1729 г., д. 186, л. 316.
- ⁵² РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1670 г., д. 8, л. 169.
- ⁵³ *Покровский Н. Н.* Указ. соч. С. 290–296; *Каган М. Д.* Указ. соч. С. 201, 202; *Лавров А. С.* Указ. соч. С. 249–253; *Шамин С. М.* В ожидании конца света в России. С. 134–138; *Уо Д. К.* История одной книги. С. 48–50, 294, 295; *Шамин С. М.* Вести и куранты вне стен государственных приказов. С. 61–67.
- ⁵⁴ *Опарина Т. А.* Число 1666 в русской книжности середины – третьей четверти XVII в. // *Человек между царством и Империей: Сб. мат-лов междунар. конф. / РАН. Ин-т человека*. М., 2003. С. 287–313.
- ⁵⁵ *Waugh D. C.* Seventeen-Century Muscovite Pamphlets with Turkish Themes. P. 58.
- ⁵⁶ Иоанникий (Галятовский, Голятовский; † 1688 г.), архимандрит черниговского Свято-Успенского Елецкого монастыря. Подробнее о нем см.: *Булагин Д. М.* Иоанникий Галятовский // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 438–449.
- ⁵⁷ *Waugh D. C.* News of False Messiah: Reports on Shabbetai Zevi in Ukraine and Muscovy // *Jewish Social Studies*, Vol. XLI (1979), Nos. 3–4. P. 301–322.
- ⁵⁸ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1666 г., д. 11, л. 9.
- ⁵⁹ *Симонов Р. А.* Русская астрологическая книжность (XI – первая четверть XVIII века) М., 1998. С. 9–45.
- ⁶⁰ *Шамин С. М., Богданов А. П.* Указ. соч. С. 240.
- ⁶¹ *Шамин С. М.* Европейская астрология и русское правительство. С. 80–81.
- ⁶² *Лавров А. С.* Указ. соч. С. 197, 198.
- ⁶³ *Уо Д. К.* Текст о небесном знамении 1672 г. С. 201–208.
- ⁶⁴ *Булагин Д. М.* Пророчество на гробнице Константина Великого // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 541–545.